

Дибис крепко прижал к себе женщину и принялся взволнованно оправдываться:

— Это не то, что ты подумала. Он всего лишь еда. Я поцеловал его только ради того, чтобы пища показалась вкуснее. Ты же знаешь, я люблю тебя уже двести лет. Поверь в мою любовь, даже если ты уже...

Она вышла за другого. Остальные слова застряли в горле, он бессильно приоткрыл рот, так и не сумев их произнести.

Элис прекрасно плакала. Утешения Дибиса постепенно успокоили её. Она распахнула свои изумрудные, подернутые влагой глаза и с нежностью посмотрела на Дибиса:

— Оказывается, всё так... Прости меня, Дибис.

Она ласково погладила его длинные белые волосы и прошептала:

— Ты же знаешь, я... я вышла за другого. Мне было так страшно, что ты разлюбишь меня. — Она помрачнела. — После свадьбы с твоим братом я ни дня не была счастлива. Я люблю только тебя. Желание увидеть тебя было настолько невыносимым, что я пришла, но никак не ожидала увидеть...

Дибис был на седьмом небе от счастья. Он нежно обнял женщину и утешил её:

— Не обращай на него внимания. Разве может какая-то еда сравниться с тобой? Любимая, ты даже не представляешь, как я счастлив слышать твои слова и видеть, что ты пришла ко мне.

Взгляд Элис стал еще мягче, а улыбка в уголках губ — еще слаще:

— Ну ты и негодник. Ты не представляешь, как я перепугалась, когда услышала, что ты собрался погрузиться в вечный сон.

Тело Дибиса напряглось. Возлюбленная, с которой они были вместе двести лет, в мгновение ока стала женой его брата. Между близнецами, разлученными в детстве, не было никакой привязанности. Проклятый Лавис! Как же отвратительно осознавать, что в его жилах течет та же кровь. До этого момента он действительно собирался уснуть, чтобы забыть об этой боли, хотя еще сегодня утром отказался от этой мысли, потому что тот юноша...

Нет, это была его Элис. Она пришла к нему. Его любовь вернулась.

Однако вопрос, давно терзавший сердце, тяжелым грузом лежал на душе. Хотя это было некстати, он очень хотел знать ответ.

— Элис, почему ты тогда вышла за него? Мы ведь так долго любили друг друга.

Взгляд Элис забежал, она замялась:

— Мой отец заставил меня. Он сказал, что если я не выйду за князя из рода Рафаэль, семья

Эбис окажется под угрозой уничтожения.

Вот оно что. Он вспомнил, как давным-давно, будучи сыном предыдущего князя Рафаэль, обещал Элис защищать её семью. Даже не имея титула князя, его сил хватило бы, чтобы без труда обезопасить род Эбис. Дибис не решился спрашивать дальше, боясь услышать то, что и так понимал.

Элис увела Дибиса. Оба они давно заметили Чжэн Сяо, прислонившегося к дверному косяку. Дибис отвел взгляд, а Элис, пока он не видел, одарила юношу победоносной улыбкой, а затем презрительно скривила губы, словно сочла ниже своего достоинства соперничать с какой-то жалкой едой. Вскоре роскошная карета скрылась вдали.

Чжэн Сяо в женском платье выглядел нелепо. С безразличным выражением лица он стоял у двери и смотрел вдаль, возможно, надеясь, что карета появится снова. Но луна взошла высоко, а карета так и не вернулась.

Простояв весь день, Чжэн Сяо наконец потерял надежду. Он поднял голову к звездному небу — необъятному и ослепительному, такому же, как вчера. Слезы непроизвольно покатались по щекам. Дибис, Дибис, Дибис... Он без конца повторял его имя про себя.

Дибис... Хэй Баоцзы.

Мой возлюбленный, ты стал грязным.

На следующее утро первые лучи солнца озарили розовый сад, заставляя темно-красные лепестки сиять золотом. Жизнь в замке была ключом, словно отсутствие хозяина никак на него не повлияло.

Резные ворота замка были распахнуты. Юноша в роскошном платье тихо сидел, прислонившись к косяку. Его черные глаза были закрыты, в уголках губ запеклась капля крови. Озорное солнце играло на его лице, сменяя тьму теплым оранжевым светом. Юноша открыл глаза.

В его черных глазах больше не было прежней теплоты. Он равнодушно смотрел на яркий свет, играющий на изящной резьбе ворот. За ночь бурлившая в груди боль утихла. Он не был наивным подростком, готовым лезть в петлю из-за первой любви. В прошлой жизни он всю жизнь прожил с Хэй Баоцзы, и это не было простой удачей. Хэй Баоцзы не был дураком, который ценит только внешность. Дослужившись до главы мафии, он обладал врожденной жестокостью. Если Чжэн Сяо смог заставить такого безжалостного человека лелеять его всю жизнь, значит, он сам чего-то стоил. Так почему же он позволил так с собой поступить?

Чжэн Сяо встал, в груди еще ныло. Проклятый вампир!

Его Хэй Баоцзы никогда бы не поднял на него руку. Он по глупости решил, что этот вампир — его возлюбленный, потерял бдительность и открыл сердце, дав подонку шанс ранить себя. Он слишком тосковал по Хэй Баоцзы и, найдя малейший проблеск тепла, ухватился за него. Чжэн Сяо признавал, что был глуп, приняв другого за своего любимого, и даже...

Чжэн Сяо охватил гнев и стыд. Не обращая внимания на боль в груди, он подошел к любимым розам вампира, сорвал самую красивую из них и, не заботясь об уколах шипов, с усмешкой раздавил её. Темно-красный сок залил руки. Контраст белой кожи и алой крови на фоне изящного лица юноши выглядел пугающе соблазнительно.

Эту обиду он обязан отомстить!

— Хлоп, хлоп, хлоп.

Чжэн Сяо вздрогнул, обернулся и увидел человека, появившегося из-за кустов роз.

— Дибис! — воскликнул он.

— Нет, нет, нет, — молодой человек с копной белых кудрей, как две капли воды похожий на Дибиса, перестал хлопать. Он неодобрительно покачал указательным пальцем, и в его темно-красных глазах вспыхнул интерес. Он не спеша направился к Чжэн Сяо. — Я Лавис, малыш.

Лавис — брат Дибиса, нынешний князь вампиров!

Чжэн Сяо с удивлением разглядывал его: кроме кудрявых волос и темно-красных глаз, он ничем не отличался от Дибиса. Они были близнецами.

Лавис с любопытством смотрел на этого крошечного существа, который едва доходил ему до груди. Будучи слабым человеком, тот не выказывал ни капли страха перед вампиром, в чьих руках была судьба всех людей. В чем его опора? Любовник Дибиса? Нет-нет, тот идиот любит только ту лицемерную женщину. Вчера вечером этот малыш должен был всё понять.

В глазах Чжэн Сяо блеснул огонек. Появился шанс — шанс отомстить Дибису.

Хотя он не знал, какая вражда была между ними, то, что они не ладили — факт. Возможно, Лавис поможет ему.

Чжэн Сяо небрежно отряхнул руки от цветочного сока, улыбнулся ему, поклонился и, моргнув, наполнил взгляд глубоким почтением:

— Уважаемый господин Лавис, для меня большая честь видеть вас. Прошу прощения за свою недавнюю бестактность, надеюсь, вы не примете её близко к сердцу.

О-о! Лавис приподнял бровь, с интересом разглядывая юношу. Его любопытство возросло.

— Ты слышал обо мне?

Чжэн Сяо опустил веки и мягко произнес:

— Да, господин. Дибис однажды упоминал вас, но...

— Но?

Чжэн Сяо отвел взгляд, голос его стал тише:

— Но, кажется, он вами не очень доволен.

Лавис прищурил темно-красные глаза, приподнял подбородок Чжэн Сяо и осмотрел его:

— Было бы странно, если бы этот болван был мною доволен. Но я не ожидал, что ты окажешься розой с шипами. Мне понравился твой взгляд.

Чжэн Сяо позволил ему себя рассматривать. Он был слишком слаб, его мог обидеть каждый, но... его взгляд потемнел... это ненадолго.

Он слегка улыбнулся, глядя прямо в глаза Лавису, и честно признался:

— Да, я ненавижу его. Я поклялся отомстить. Разве не этого вы хотели бы видеть?

Лавис рассмеялся. Да, если Дибис окажется в беде, он будет счастлив. Титул князя, возлюбленная — всё было отобрано у того идиота. Что еще можно забрать?

Его взгляд сфокусировался на юноше. Возможно, это неплохой выбор.

Лавис улыбнулся, но теперь эта улыбка была наполнена злой иронией.

Чжэн Сяо понял, что успешно пробудил интерес Лависа. С его помощью путь к мести станет намного проще.

— Прекрасно, — Лавис в хорошем настроении отпустил подбородок юноши. — Как ты собираешься мстить? Может, я помогу тебе.

Чжэн Сяо без колебаний опустился на колени:

— Пожалуйста, сделайте меня вампиром, чтобы я стал сильнее. Я соблазню Дибиса, а когда добьюсь успеха, жестоко брошу его.

Лавис на мгновение замер, а затем:

— Пф, ха-ха-ха! — он расхохотался, вытирая слезы. Слабый человек мечтает соблазнить вампира? Что ж, неплохая шутка. Редкий амбициозный человек.

Чжэн Сяо не смутился. Верно, это был его план мести. Его сильная сторона — соблазнять мужчин, и что с того? Где упал, там и встал — это не позор!

Чтобы его не уничтожила Элис до того, как он достигнет цели, ему нужна была защита. Стать вампиром — отличный вариант.

Он решительно посмотрел на Лависа. Тот постепенно перестал смеяться и впервые по-настоящему присмотрелся к юноше.

Изящные черты лица, черные прозрачные глаза, похожие на жемчужины под солнцем, ярко сияли. Алые губы были ярче лепестков роз, хрупкая фигура напоминала лесного эльфа.

Лавис на миг замер, отгоняя странное чувство жалости. Видеть страдания Дибиса — его единственное развлечение. Возможно, он действительно сможет завоевать сердце Дибиса? Ему, живущему скучной жизнью, действительно нужно такое необычное развлечение.

В конце концов, создать вампира — пустяк. Лавис был уверен, что юноша не ускользнет из его рук. К тому же, став вампиром, он станет его «отцом», его сила будет далеко превосходить силу юноши. А увидеть, как Дибис влюбляется в вампира с нечистой кровью, — тоже удовольствие.

В отличном настроении Лавис поднял юношу с колен, вытер кровь с его губ и просиял:

— Я принимаю твою просьбу и помогу тебе завоевать сердце Дибиса. Но... — его улыбка стала холодной, — если провалишься, я убью тебя собственными руками.

Чжэн Сяо улыбнулся. Лишь бы отомстить. Он не дорожил этой жизнью, в конце концов, не страшно потерять эти сто тысяч... Сердце болезненно сжалось.

Он кивнул, соглашаясь, и они заключили сделку.

Князь Рафаэль Лавис обратил человека Чжэн Сяо в вампира. Чжэн Сяо поклялся следовать приказам Лависа: завоевать сердце Дибиса и бросить его. Оба остались довольны.

Лавис забрал Чжэн Сяо в замок князей Рафаэль.

Величественный замок, возвышавшийся напротив дворца города Без Слез, был окружен густым лесом. Розовые терновники преграждали путь чужакам, но когда приближалась карета князя, они расступались, словно вода, а после — смыкались вновь.

В тайной комнате замка:

На роскошном золотом подсвечнике тихо горели свечи. Комната была богато украшена, а на черном отполированном полу кровью был начертан сложный магический круг. В центре стоял обнаженный юноша. Его взгляд был тверд, он был готов ко всему, что должно было произойти.

Лавис любовался телом юноши, восхищаясь его красотой. Время остановится для него в самый прекрасный момент — это просто замечательно.

Впрочем, это был заговор, и он его обожал.

Дибис, влюбляйся, падай в пропасть, а потом снова страдай у меня на глазах.

Почему страдать должен только он один?

Стать вампиром — не просто. Юный вампир должен был произнести клятву перед ритуалом. Чжэн Сяо повторял за низким, элегантным голосом Лависа:

— Вечно охранять, вечно помнить Нод — нашу землю обетованную. Клянусь Каину, уважаемому отцу, никогда не предавать.

Клятва была короткой. Он не знал, что такое Нод, но сейчас Чжэн Сяо было не до этого. Лавис медленно приближался к нему с возбужденной улыбкой, обнажив длинные клыки. Он нежно погладил его шею, лизнул, а затем укусил.

Боли не было, только волна онемения по всему телу. Чжэн Сяо в полузабытьи вцепился в плечи того, кто стоял рядом. Кровь юноши оказалась неожиданно вкусной. Лавис подхватил теряющего равновесие юношу:

— Неудивительно, что этот болван Дибис держал тебя при себе. Кровь просто отличная. Но отныне ты принадлежишь только мне.

С довольной улыбкой он укусил себя за запястье, сделал глоток собственной ледяной крови и медленно влил её в рот юноше.

— Глотай.

<http://bllate.org/book/22160/2308321>